

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Статья посвящена истории развития местной периодической печати Русской Православной Церкви — «Епархиальным ведомостям» в XIX — начале XX веков. Рассматривается история возникновения, формирование программы, приводятся статистические данные.

В 60–70-х годах XIX столетия в Россия пережила настоящий журнальный бум. Ежегодно возникали десятки новых повременных изданий, спешивших известить читателей о своих программах и направлениях. Многие из них оказались однодневками, другие существовали годами и даже десятилетиями. Причины этого бума, связанные с окончанием николаевской эпохи и пробуждением общественной активности, лежат на поверхности и не нуждаются в специальном разборе, — тем более, что этому и так уделялось достаточно много внимания в исторической литературе. Дореволюционная журналистика изучена давно и подробно, за исключением ряда ее направлений, одним из которых является православная периодическая печать.

Православная журналистика XIX — начала XX века может быть условно разделена на ряд направлений, обла-

дающих особой спецификой, связанной с целями изданий, с ориентацией на определенные читательские круги. В качестве отдельных специфических групп можно выделить издания официальной печати, издания духовных учебных заведений, духовно-просветительских обществ и т. д. В данном случае мы предлагаем рассмотреть лишь один из видов церковного официоза — епархиальную периодику.

В дореволюционной России процесс формирования епархий длился несколько столетий, вплоть до начала XX века: изменение границ империи, миграции православного населения (например, массовое переселение крестьян из нечерноземья в Сибирь и на Дальний Восток на рубеже XIX–XX веков), а также постоянное стремление правительства добиться совпадения границ епархий с границами губерний были причинами

перманентных административных переделов. Поэтому общее число епархий время от времени колебалось, а их границы нередко менялись, что обычно затрудняет статистику. В результате к концу девятнадцатого столетия Русская Православная Церковь насчитывала 69 епархий, одна из которых, Алеутская, находилась за пределами империи. К этому времени подавляющее число епархий уже обрело свою собственную периодическую печать.

Идея создания особой епархиальной газеты по примеру губернской (а к середине века в большинстве губерний России издавались свои «Губернские ведомости») принадлежала херсонскому архиепископу Иннокентию. Архиепископ Иннокентий (Борисов) (1800–1857) — выдающийся богослов, церковный историк и археолог, действительный член Российской Академии наук, много делал для развития просвещения и имел огромное влияние на церковные дела своего времени. Еще в 1853 году, задолго до общего реформаторского подъема, охватившего страну после смерти Николая I была составлена примерная программа епархиального повременного издания, которая осталась без продвижения вследствие тяжелых обстоятельств Крымской войны (театр которой был частично и на его канонической территории). Уже после смерти владыки его преемник на херсонской кафедре архиепископ Димитрий (Муретов) в 1859 году предложил эту программу на обсуждение Святейшему Синоду, прося разрешение на издание газеты с середины 1860 года (архиепископ сам являлся членом Синода и к данному сроку рассчитывал возвратиться из столицы в Одессу — свой кафедральный город). На заседании 11 ноября 1859 года Синод не только удовлетворил ходатайство, но и признал полезным распространение

аналогичных изданий во всех епархиях, для чего при циркулярном указе от 31 декабря 1859 года разослал программу «Херсонских епархиальных ведомостей» к сведению всех епархиальных архиереев.

Обосновывая свою инициативу, архиепископ Димитрий приводил мнение автора программы, архиепископа Иннокентия, о том, что опыт показал безусловную полезность издания гражданской губернской периодической печати. Создание параллельной епархиальной прессы сулило аналогичные выгоды, причем выгоды прежде всего административные. Епархиальная газета обещала немедленное и основательное сокращение консисторской бюрократической переписки, весьма обременительной вследствие малого штата духовных консисторий, что избавило бы исходящие документы от частых ошибок, допускаемых малограмотными переписчиками. Подведомственные епархиальному управлению учреждения гораздо более оперативно получали бы необходимую информацию, а епархиальное начальство, помимо постоянного и надежного способа сообщения, приобрело бы и новый способ пастырского воздействия на паству, обращаясь печатно со словами назидания, утешения и пр. Кроме того, для многочисленных клириков отдаленных от центра приходов отпала бы частая необходимость совершать обременительные поездки в кафедральный город для наведения справок по поводу каких-либо просьб, о вакантных должностях, об успехах детей, обучающихся в семинарии и т. п. Таким образом, объединенная аргументация архиепископов Иннокентия и Димитрия сводилась к подчеркиванию выгоды с исключительно деловой, административной стороны.

Программа Епархиальных ведомостей была в значительной степени ско-

---

пирована с программы ведомостей губернских, естественно, с учетом специфики издания. Согласно предложению архиепископа Иннокентия, издание должно было состоять из двух разделов — официального и неофициального. Первая часть предназначалась для публикации документов и материалов строго официального характера, к которым относились:

- высочайшие манифесты и повеления по духовному ведомству;
- указы и распоряжения Св. Синода — как общие, так и относящиеся к данной епархии (кроме подлежащих тайне):
  - 1) распоряжения епархиального руководства;
  - 2) известия о назначении или смещении должностных лиц по консистории, семинарии, духовным училищам и приходам;
  - 3) вызовы просителей или подсудимых к явке в консисторию, в попечительство о бедных духовного звания, в семинарское правление и т. д.;
  - 4) объявления о вакансиях; извлечения из годовых отчетов по различным учреждениям епархиального управления (консистории, семинарии, приходские училища, богадельни и т. п.).

В программу неофициальной части должны были входить следующие материалы:

- краткие выписки из творений святых отцов и духовных писателей, имеющие отношение к духовным нуждам паствы и к руководству пастырей применительно к местным обстоятельствам;
- указания приходскому духовенству тем для проповедей применительно к праздничным, воскресным или постным дням с соответствующими рекомендациями;

- описание местных церковных достопримечательностей;
- образцовые проповеди и беседы;
- пастырские наставления по каким-либо особым случаям и событиям в епархии;
- назидательные размышления, духовные советы, примеры благочестия, заимствованные из житий святых и пр.;
- библиографический список литературы назидательного содержания.

Первым на рассылку программы «Херсонских епархиальных ведомостей» откликнулся ярославский архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874), ученый-востоковед, автор одной из первых в России монографий о буддизме. Уже в январе 1860 года он ходатайствовал перед Синодом о разрешении издавать с апреля того же года «Ярославские епархиальные ведомости», программа которых была дословно схожей с образцом. Спустя короткое время, 8 марта 1860 года, разрешение было получено, и в Ярославской епархии 16 апреля появилась первая в стране местная церковная газета, опередив несколько выходов ведомостей в Херсонской епархии (архиепископ Дмитрий тогда еще только собирался покинуть С.-Петербург).

Дальше процесс пошел уже необратимо. В 60-е годы собственные периодические издания появились более чем в половине тогдашних епархий. Особенно плодоносными были 1865–1867 годы, когда газетами обзавелось сразу тринадцать епархий — это было эхом того издательского возбуждения, которое охватило всю страну после выхода Временных правил о печати 1865 года, существенно упрощавших бюрократические процедуры и цензурный контроль. Дань новому времени отдали практически все старинные епархии, обладавшие богатой

историей, собственными традициями и серьезным духовным потенциалом — Киевская, Черниговская, Владимирская, Смоленская, Казанская и др. Территория этих епархий включала наиболее густо населенные районы страны и, что еще более важно, районы, населенные преимущественно православным населением (за исключением Казанской и Литовской епархий). На протяжении следующего десятилетия процесс обзаведения собственными повременными изданиями продолжался уже не так интенсивно — в это время возникло лишь однадцать епархиальных газет, причем заметен постепенный охват более отдаленных от центра регионов (Астраханская, Ставропольская, Оренбургская, Сибирская и др. епархии). В 80-е годы своя периодическая печать появилась еще в семи, а в 90-е годы — в пяти епархиях, причем процесс продолжался на еще более отдаленных территориях (Екатеринбургская, Енисейская, Омская, Камчатская, Якутская епархии). В приведенной таблице можно проследить динамику возникновения местной епархиальной печати на протяжении 1860–1900-х годов:

<i>Год основания местных епархиальных ведомостей</i>	<i>Епархии</i>
1860	Ярославская Херсонская
1861	Киевская Черниговская Тамбовская
1862	Калужская Подольская Тульская
1863	Вятская Полтавская Литовская Иркутская
1864	Вологодская Нижегородская

1865	Владимирская Орловская Рязанская Саратовская Смоленская
1866	Воронежская Пензенская
1867	Казанская Кишиневская Волынская Пермская Самарская Харьковская
1868	Владикавказская
1869	Минская Донская Таврическая Московская
1871	Курская
1872	Екатеринославская
1873	Оренбургская Ставропольская
1874	Полоцкая
1875	Новгородская Астраханская
1876	Сибирская
1877	Тверская Холмская
1879	Уфимская
1880	Рижская Томская
1882	Тобольская
1883	Могилевская
1884	Енисейская
1885	Архангельская Костромская
1886	Екатеринбургская
1887	Якутская
1891	Грузинский экзархат
1894	Камчатская Псковская
1898	Омская Олонекская
1901	Гродненская Забайкальская
1903	Владивостокская
1906	Туркестанская

В результате к началу двадцатого столетия в европейской части страны «Епархиальные ведомости» отсутствовали лишь в Финляндской епархии (из-за очень незначительного количества православного населения по отношению к неправославному) и в Санкт-Петербургской — в последней и так печаталось множество периодических изданий, в том числе и главные синодальные — «Церковный вестник» (с 1875 года) и «Церковные ведомости» (с 1888 года), значительную часть материалов которых просто воспроизводила в своей официальной части епархиальная пресса, а также выпускавшийся Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения с 1895 по 1899 год «Санкт-Петербургский духовный вестник» с известиями по С.-Петербургской епархии. В азиатской части империи последними свои ведомости начали издавать Владивостокская и Забайкальская епархии (образованы в 1898 и 1894 годах, свои газеты появились там соответственно в 1903 и 1901 годах) и Туркестанская, где проживало слишком мало православных. Так и не обрела своего печатного органа находившаяся на территории США Алеутская епархия. Кроме того, на четыре епархии, входившие в Грузинский экзархат (Грузинская, Гурийско-Менгрельская, Имеретинская и Сухумская) издавался единый «Духовный вестник Грузинского экзархата».

Несмотря на единую для всех структуру и общую программу каждая епархиальная газета обладала собственными отличительными свойствами, которые в значительной степени, если не полностью, зависели от местного владыки. По правилам, остававшимся неизменными до начала XX века, глава епархии назначал и смещал редактора (с 1906 года право смещения стало принадлежать Синоду), цензора и других ответствен-

ных за издание должностных лиц. Понятно, что при таких условиях умонастроение и общий кругозор преосвященного владыки играли решающую роль при формировании специфики издания. В 1880 году неизвестный сотрудник «Минских епархиальных ведомостей» сетовал: «Епархиальные ведомости разных епархий делятся на два разряда: к одному разряду относятся те, которые ограничиваются печатанием распоряжений епархиального начальства в официальной части, да разных "слов", по большей части бездарных проповедников, в неофициальной; к другому разряду относятся те, редакции которых смотрят на свою задачу серьезнее, стараются собирать исторический материал по своей епархии и обогащают русскую историческую науку такими вкладами, которые имеют не малую цену. К сожалению, последний разряд не так многочислен, как первый, и большая часть Епархиальных ведомостей имеют цену только оберточной бумаги, да и то низшего сорта, брошюрованной»¹. Примеров того и другого предостаточно. Так, например, в тех же «Ярославских епархиальных ведомостях» в бытность архиепископа Нила главным редактором неофициальной части являлся секретарь духовной консистории А. П. Крылов, под руководством которого в газете был создан замечательный церковно-исторический отдел, а с середины 80-х годов при архиепископе Ионафане (Рудневе) содержание резко переменялось — столбцы неофициальной части наполнились бесконечными, из номера в номер, переводами Оригена и Климента, которые вытеснили остальное содержание. В то же время «Тверские епархиальные ведомости» предлагали своим читателям «Историческую библиотеку Тверской епархии», где было опубликовано большое число имеющих историческую цен-

---

ность документов, собранных по различным учреждениям и монастырям епархии. Впрочем, и возможностей для выбора у архиерея было, как правило, немного — круг потенциальных сотрудников редакции ограничивался одним или несколькими просвещенными и деятельными чиновниками консистории либо преподавателями семинарии. Причем, между первыми и вторыми часто велась негласная ведомственная борьба, как было в Ярославской епархии, когда семинарские педагоги долгое время бойкотировали редактора А. П. Крылова из-за того, что он не принадлежал к их корпорации. Иногда епархиальному руководству приходилось прибегать к открытому конкурсу на замещение редакторской должности — как было в Минской епархии в 1880 году, когда ее глава, епископ Евгений (Шершилов), попытался навести порядок в запутанных денежных делах редакции. Довольно часто редакторское кресло переходило к новому владельцу после смены главы епархии. А так как главы епархий менялись довольно часто (этот абсолютно неканонический порядок был настоящим бичом для церкви весь синодальный период), то соответственно часто менялись и редакторы, отчего изменялось и лицо издания.

Появление в 1888 году общероссийских «Церковных ведомостей», официального органа Святейшего Синода, обязательная подписка на который была распространена на все приходы всех епархий страны, вызвало некоторые изменения в местных изданиях. Официальные отделы были несколько сокращены вследствие того, что ответственность за своевременное издание высочайших указов и распоряжений по ведомству православного исповедания легла теперь на общероссийские «Церковные ведомости», в епархиальных га-

зетах их место целиком заняли распоряжения местного епархиального начальства. За счет этого иногда происходило некоторое увеличение неофициальных отделов. В 1888 году Святейший Синод утвердил изменения в программах ряда Епархиальных ведомостей — к стандартному набору тем были добавлены «сведения о действиях духовенства, направленных к возвышению религиозно-нравственной жизни паствы, а также... сведения о печальных явлениях жизни в назидание пастве; сведения о сектантстве и борьбе с ним»².

Общественные потрясения первых лет двадцатого столетия подняли российскую журналистику на новый уровень значимости. Церковная периодика также испытала подъем, сравнимый с тем, что был лишь в 60-е годы XX века. Возникло большое количество церковно-общественных изданий, на страницах которых часто обсуждались темы, далеко выходящие за рамки профессиональных проблем духовенства. Значительное количество церковных (а еще большее — околоцерковных) изданий оказалось в условиях настоящей конкуренции на рынке периодической печати. При этом конкурировать им приходилось не со светскими изданиями («рассадниками лжеучений, материализма, нигилизма» и т. д.), а фактически между собой. Рынок потребления церковной периодики был достаточно узким, и наличие широкого выбора у читателя заставляло редакции расширять тематику, выходя за рамки «церковной ограды». Множество изданий так и не смогло реализоваться и погребло, не просуществовав даже одного года. В этих условиях органы епархиальной печати, всегда располагавшие гарантированным минимумом подписчиков, могли не опасаться финансового краха и поэтому, как правило, уходили от обсуждения волновав-

---

ших околоцерковную общественность проблем.

С другой стороны, как и прежде, наполнять столбцы газеты святоотеческими переводами или образцовыми проповедями было уже решительно невозможно. Дань веку сему была щедро заплачена бесчисленными публикациями отчетов братств, учебных заведений, журналов епархиальных съездов духовенства и духовно-училищных съездов. Естественно, что популярности газетам это не принесло даже у подневольных подписчиков в лице клира, не говоря уже о мирском читателе. Многочисленные попытки приходских активистов, пытавшихся оживить приходскую жизнь с помощью превращения епархиальной прессы в подобие общественного церковного издания, разбивались о твердую позицию большинства преосвященных, усматривавших в этих попытках опасное смутьянство. Так, например, на епархиальном съезде в Астрахани в 1906 году местное духовенство постановило ходатайствовать об отмене цензуры и об изменении направленности редакции неофициальной части издания³. В «Минских епархиальных ведомостях» тогда же появилась вызвавшая много откликов статья Д. Скрыненко⁴, в которой автор проводил мысль, что епархиальные ведомости — официальный орган епархии, издаваемый на средства ее церквей. Поэтому газета должна отражать не только церковно-приходскую жизнь, служить интересам не только духовенства, но и самих прихожан. Между тем, указывал автор, миряне, в большинстве своем, не только не читают ее, но часто совсем и не знают о ее существовании. Многие иереи, получив по почте газету, неделями порой держат ее у себя дома, а не в церковной библиотеке. Выходить из положения предлагалось простым удвоением обязательной подписки (второй

экземпляр — специально для прихожан). Предположительно, что таким образом возникнет по-настоящему приходская пресса, а это повлечет за собой не только реальное оживление приходской жизни, но и создаст очевидные материальные улучшения — за счет увеличения тиража у редакций появятся дополнительные средства, а это, в свою очередь, благотворно скажется на качестве газеты.

Епископат весьма сдержанно реагировал на подобные предложения. Авторитетный на общероссийском уровне архиепископ Антоний (Храповицкий) вообще полагал тогда, что, «к счастью, духовные журналы и ведомости почти не читаются мирянами» именно потому, что в них вместо поучений и проповедей содержатся «многочисленные постановления духовных центров без одного упоминания о Боге»⁵. Наконец, для прекращения прений Святейший Синод вынужден был сделать специальное разъяснение о том, что наблюдение за изданием епархиальных ведомостей должно быть восстановлено и целиком сосредоточено в руках главы епархии⁶.

Епархиальные газеты почти никогда не могли похвалиться наличием собственной типографской базы, и поэтому заказы на печать помещались в частные, губернские или земские типографии. По качеству печати первые были худшими, а последние — лучшими, так как земства чаще всего не жалели средств на собственную печать и их типографии по оснащению и подбору сотрудников были образцовыми. Впрочем, в отдаленных епархиях особого выбора не было, а часто и вовсе долго не было никакой типографской базы, что обуславливало дополнительное отставание по времени возникновения.

Распространение епархиальных изданий обычно ограничивалось территори-

ей епархии: подписчиками по обязанности являлись приходы, духовные училища, монастырские библиотеки, братства, а также ряд губернских и земских учреждений. Обязательная рассылка распространялась на общих для всей периодической печати основаниях. Количество добровольных подписчиков из числа частных лиц установить невозможно — данных о тиражах почти не существует. Приблизительный тираж епархиальной газеты обычно равнялся числу приходов плюс еще сто экземпляров. Таким образом, очень редко тираж превышал тысячу экземпляров. Но число приходов не было постоянным: в 1869–1879 годах оно сократилось по стране примерно на две тысячи, а в 1884–1885 годах эти же приходы были решительно восстановлены. Кроме того, к концу XIX века очень значительно выросло количество церковно-приходских школ (от 9200 в 1884 году до 42600 в 1900 году), что также не могло не сказаться на тиражах. Цена годовой подписки на Епархиальные ведомости составляла обычно три-пять рублей, что соответствовало уровню цен на подписку губернской периодики.

Денежные вопросы часто бывали самыми болезненными для редакций. Априори предполагалось, что издание газеты должно если уж и не приносить ощутимой прибыли, то хотя бы не быть убыточным. Часто бывало иначе. Причты, бывшие основными подписчиками, вовсе не торопились переводить деньги, и сбор недоимок превращался для редакции и консистории в трудноразрешимую задачу. Деньги с приходов собирали благочинные, которые потом переводили их в консисторию, а та вела расчеты с редакцией. Многие отсылали деньги сразу в редакцию или в консисторию, происходила путаница. Иногда

приходские священники просто отказывались выписывать навязываемую им газету, а редакция упорно продолжала рассылку и требовала оплаты. Конфликт на почве такого рода расчетов и разгорелся в 1879–1880 годах в Минской епархии, отчего тамошний владыка епископ Евгений просто распорядился разом вычитать в начале каждого года стоимость подписки на епархиальные ведомости из денег, поступающих из консистории в причты в качестве жалования священникам. Тогда же он установил, что на страницах газеты должен публиковаться ежегодный бухгалтерский отчет редакции. В 1880 году «Минские епархиальные ведомости» отчет опубликовали, но он, став первым, остался и последним. Епископа Евгения вскоре перевели, поставив во главе Астраханской епархии, а сменивший его в Минске епископ Варлаам (Чернявский) уже не стремился к гласности редакционной жизни. Поэтому «Смета прихода и расхода сумм по изданию "Минских епархиальных ведомостей" на 1880 г.» остается одним из немногих опубликованных документов, проливающих свет на экономическую сторону жизни епархиальной прессы:

Тираж «Минских епархиальных ведомостей» в 1880 году составил 700 экземпляров.

Приход	Расход
Подписчики:	бумага — 360 руб.
532 прихода,	набор и печать — 560 руб.
5 монастырей	брошюровка — 62 руб.
при цене годовой	рассылка — 395 руб.
подписки 5 руб.	редакционные расходы — 272 руб.
	<i>Жалование:</i>
	редактор — 500 руб.
	письмоводитель — 120 руб.
	рассыльный — 72 руб.
2685 руб.	2214 руб⁷

Размер годового жалования редактора (500 руб.) мог вызвать зависть разве что у небогатого приходского духовенства: в 1880-х годах годовой оклад сельского священника составлял всего лишь от 144 до 240 руб. Его можно соотнести с жалованием учителя гимназии или уездного врача.

Если местный владыка смотрел на епархиальную газету не как на исходящее от начальства затруднение, а видел перспективу нового начинания, он мог организовать дополнительную финансовую поддержку издания. При основании в 1875 году «Астраханских епархиальных ведомостей» епископ Хрисанф (Ретивцев) назначил газете ежегодную субсидию в размере 450 руб. из своих личных средств и организовал регулярный сбор небольших сумм с местных монастырей. «Ведомости» издавались при семинарии, редакторствовал сам ректор, газета выходила еженедельно. Занявший астраханскую кафедру в 1877 году епископ Герасим (Добросердов) сохранил

прежний порядок, но с 1880 года, когда главой епархии был назначен бывший епископ Минский и Туровский Евгений (Шерешилов) дела пошли значительно хуже — денег на издание не хватало, а субсидии давались «неохотно». В результате в 1881 году ректор-редактор и семинария в целом отказались дальше вести дело, и его принял сотрудник консистории, сокративший газету до одной официальной части.

Большинство епархиальных газет просуществовало до конца 1917 года, отразив на своих страницах все то, что происходило тогда в России. Епархиальная печать умерла, разом лишившись финансирования после закрытия церковных банковских счетов, национализации типографий. Некоторые издания, потеряв, правда, строгую периодичность, дотянули даже до 1918 года и были закрыты указами и декретами местных советских властей, начавших осуществление антирелигиозной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отзыв Российской библиографии об изданном в приложении к «Минским епархиальным ведомостям» описании церквей и приходов Минской епархии // Минские епархиальные ведомости. 1880. № 9. С. 247.

² РГАЛИ. Ф. 796. Оп. 168. Ед. хр. 2353.

³ Астраханские епархиальные ведомости. 1906. № 19.

⁴ *Скрыненко Д.* Епархиальные ведомости и приход // Минские епархиальные ведомости. 1906. № 24. 15 декабря.

⁵ *Антоний (Храповицкий).* О желательном характере церковно-народных изданий. Учение о пасторе, пастырстве и исповеди. Нью-Йорк, 1966. С. 281.

⁶ Церковные ведомости. 1906. С. 563.

⁷ Минские епархиальные ведомости. 1880. № 6.

K. Netujilov

EPARCHIAL PERIODICALS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The history of the development of local periodicals printing of the Russian Orthodox Church — «Eparchial Vedomosti» in the XIX — beginning of XX centuries is regarded. The history of the foundation and the programme's formation are considered and statistical data are given.